

Цзянь Юэ на мгновение замолчал.

Он взглянул на Лю Шэньньюй, стоявшую неподалёку.

У самой Лю Шэньньюй чуть не сдало нервы. Высокомерное выражение её лица будто застыло в один миг, и она с изумлённым видом уставилась на Цзянь Юэ.

Но больше всех недоумевал Глава посёлка.

Он никак не мог понять, отчего и у Лю Шэньньюй, и у Цзянь Юэ вдруг одновременно переменялись лица — причём столь странно.

— Что случилось? — с любопытством спросил он.

Цзянь Юэ повернулся к нему:

— Вы только что сказали, что она знаменитая певица, прославившаяся всего лишь одной песней?

Глава кивнул:

— Да, а что не так?

— Ничего особенного, — ответил Цзянь Юэ. — Просто... я, к сожалению, ни разу не слышал песен Лю Шэньньюй. Не могли бы вы дать нам возможность насладиться хотя бы немного? Пусть откроются наши глаза!

Едва эти слова сорвались с его языка, как будто в Главе посёлка вдруг раскрылись все энергетические каналы. Он всплеснул руками:

— Верно! Лю Шэньньюй, спойте хотя бы строчку! Я обожаю вашу песню из «Кай» — особенно самое начало. Не могли бы вы ради меня спеть пару фраз без музыки? Если исполните — я умру без сожалений!

По сути, это была чрезвычайно простая просьба: никто ведь не требовал исполнить всю песню целиком. Но... серьёзнейшая проблема заключалась в том, что Лю Шэньньюй вовсе не умела петь!

Все свои концерты и выступления она проводила с подпевкой дублёра. А сейчас, на глазах у Главы посёлка, тем более не собиралась выставлять напоказ «talанты».

Глава посёлка всё ещё взволнованно уговаривал:

— Прошу вас, хоть одну строчку! После этого я буду счастлив навсегда!

Лю Шэньньюй: «...»

Разве ей не хочется петь?

Да просто она совершенно не умеет!

Цзянь Юэ тем временем продолжал подливать масла в огонь:

— Раз уж вы, Лю Шэньньюй, так заботитесь о простом народе, то для своего поклонника исполнить пару строчек — неужели откажетесь?

Лю Шэньньюй: «...»

Хватит! Ей всё это надоело!

Она увидела, что Цзянь Юэ вот-вот снова откроет рот, и поспешно перебила его, опередив:

— Сейчас мы обсуждаем помощь посёлку! Раз уж вы, господин управляющий, тоже здесь для поддержки — давайте скорее обсудим детали. Гораздо важнее как можно быстрее довести все спасательные меры до дела!

После этих слов все изумились.

Особенно Наньгун Си и Ван Вэньвэнь: «Разве вы минуту назад ещё смотрели на нас свысока? Откуда такая внезапная забота о судьбах мира?»

Правда, они не осмелились задать вопрос вслух.

Цзянь Юэ лишь улынулся и кивнул:

— Раз вы так сказали — тогда и вправду оставим это!

В последующее время Лю Шэньньюй пожертвовала Главе посёлка деньги, а Цзянь Юэ закупил материалы и обменял кое-что, заодно договорившись с рабочими — так вопрос с ремонтом усадьбы был благополучно решён.

Когда всё было улажено, Глава посёлка отыскал старинный архивный журнал.

— У нас в посёлке с древних времён беспокойно, — говорил он, листая страницы. — Вся древесина здесь — священная, редкостная, занесена в охранные списки. Несмотря на частые землетрясения на протяжении веков, посёлок никогда не погибал: говорят, под землёй проходит целебный энергетический жил — линмай, что защищает нас.

Цзянь Юэ и остальные собрались вокруг, разглядывая записи.

— А где именно этот линмай? — спросил Цзянь Юэ.

Глава посёлка продолжал листать, а все следили за его руками.

— Говорят, он на горе. Так учили старики: линмай оберегает наше потомство.

На страницах чётко были зафиксированы все бедствия и события за тысячи лет. За каждые сто лет случалось по одному-два землетрясения, но жертв почти не было.

Однако это был не тот случай, который им был нужен.

Очевидно, Лю Шэньньюй искала нечто иное.

По мере того как страницы переворачивались, взгляды всех становились всё напряжённее — и, наконец, они добрались до искомого места.

Вот оно, чётко написанное чернилами:

> «В тридцатом году правления Чжэньянь на горе произошло чудовищное геологическое бедствие. Погибло бесчисленное множество людей. Жители посёлка остались целы, а род Цзи понёс огромные потери».

Цзянь Юэ ткнул пальцем в эту запись:

— Скажите, Глава, что это было за бедствие?

— Мы тоже не знаем точно, — ответил тот. — Старожилы рассказывают: ученики рода Цзи тогда поднялись на гору на духовные упражнения и попали в лесной пожар — так все и погибли.

— А где именно они занимались упражнениями?

Глава посёлка задумался:

— На горе у них был построен храм, где они заготавливали священное дерево. Но с тех пор туда никто не ходит — слишком много погибло...

Цзянь Юэ переглянулся с Ван Вэньвэнь и остальными.

Чтобы разобраться, им точно нужно будет туда сходить.

— А где именно находится этот храм? — спросила Лю Шэньньюй.

Глава посёлка удивился:

— Почему вас так интересует род Цзи?

Лю Шэньньюй запнулась.

Цзянь Юэ быстро нашёлся:

— Мы из киногруппы! У нас скоро съёмки фильма о древнем роде кукольников — так что, конечно, хочется побольше узнать.

Только теперь Глава посёлка понял и кивнул:

— Ах, вот оно что! Тогда ладно... Но на вашем месте я бы не советовал туда ходить. Место труднодоступное, да и, говорят...

Он понизил голос.

Все невольно приблизились.

— Там бродят призраки! Многие слышали по ночам голоса и видели тени...

После этих слов лица у всех сразу изменились.

Воздух вокруг будто стал разреженнее и холоднее.

Когда они вышли из дома Главы посёлка, настроение у каждого было своё. Лицо Лю Шэньньюй побледнело ещё там, при упоминании призраков — она еле держалась на ногах, опершись на

ассистентку, а выйдя на улицу — рванула прочь без оглядки. Видимо, пережила сильнейший стресс.

Ван Вэньвэнь дрожал:

— Неужели призраки на самом деле существуют?

Наньгун Си тоже испуганно спросила:

— Глава посёлка так страшно говорил... Это правда?

Цзянь Юэ сохранял полное спокойствие. Когда оба уже решили, что и он напуган, он спокойно произнёс:

— Как вы думаете: что страшнее — блуждающий в небесах призрак или кукла, которая может воткнуть вам нож в спину?

Оба: «...»

Чёрт!

Если так сравнить — призраки вдруг кажутся не такими уж страшными!

Цзянь Юэ решительно сказал:

— Раз уж всё равно страшно — разницы нет. Пойдём прямо сейчас на гору. У меня предчувствие: мы найдём улики.

Услышав это, двое больше не стали возражать и торопливо закивали.

Они быстро собрались и отправились в путь.

Глава посёлка указал им примерное направление — дорога займёт два с лишним часа.

Горная тропа оказалась извилистой и трудной. Было жаркое лето, кусты и деревья на горе росли густо — чем выше поднимались, тем плотнее становилась растительность, будто небо закрывали. Даже днём здесь царил полутьма.

В кустах шуршало — казалось, в тени затаились опасные звери.

Зубы у Ван Вэньвэня стучали:

— Тут не будет змей?

Цзянь Юэ спокойно отозвался:

— Не переживай. Хуже быть не может — ведь хотя бы призраков нет.

Ван Вэньвэнь: «...»

Это уже переходит все границы.

Цзянь Юэ шёл впереди, сверяясь с картой. Наньгун Си — посередине, Ван Вэньвэнь — замыкал колонну.

Наньгун Си с восхищением смотрела по сторонам:

— Какие тут деревья высокие! Таких я нигде не видела. Может, правда есть линмай?

Ван Вэньвэнь удивился:

— Ты уже не боишься?

— Это же прямо как приключение храброго героя! — воскликнула Наньгун Си. — Да и наверняка Глава посёлка нас просто пугал. Надо верить в науку, в материализм, в...

Не успела она договорить — как ветер донёс до них жалобный, протяжный плач. Звук был призрачным, тянулся вместе с ветром, будто неотвязный дух, преследующий их шаг за шагом.

Все замерли: «...»

Наньгун Си чуть не заплакала от страха.

Цзянь Юэ молча приложил палец к губам, давая знак молчать, а затем беззвучно прошептал Ван Вэньвэню: «Используй карту».

Тот уже сжимал карту в руке — мгновенно активировал её.

Теперь все трое стали невидимыми.

Плач, казалось, звучал повсюду, но слух Цзянь Юэ был необычайно острым. Он немного постоял, прислушался — и повёл группу на восток.

Примерно через пять минут, пробравшись сквозь густой лес, они вышли на извилистую тропинку.

Впереди показались ступени. А вдалеке, у края леса, выросло высокое, полуразрушенное святилище — обломки стен, запустение и запустение повсюду.

Чем ближе они подходили, тем отчётливее звучал плач.

Наконец они смогли разглядеть плачущего человека — это оказался полный мужчина средних лет.

Цзянь Юэ прищурился и тихо произнёс:

— Это Лекарь.

Он здесь?!

Толстый Лекарь сидел на развалинах святилища и рыдал, его тело тряслось от всхлипов. Никто не знал, как он в одиночку добрался сюда — и как вообще нашёл кукольное святилище рода Цзи.

Поглаживая пальцами каменные узоры, он тихо шептал:

— Сестра... Учитель... Как же я по вам скучаю...

У всех за спиной пробежал холодок. Значит, он тоже был учеником рода Цзи?

— С тех пор, как вы исчезли, ни одного дня я не переставал думать о вас, — продолжал Лекарь, поглаживая каменные рельефы. — Я так тоскую по тем дням, когда мы были вместе. Мы были так счастливы...

Слёзы текли по его лицу.

— Всё это из-за меня... Это моя вина... Я не смог вас спасти. Но не бойтесь! Ещё немного — и я всё исправлю. Обязательно спасу вас всех!

Цзянь Юэ нахмурился.

Если не ошибается, ведь все его сёстры и братья по учению давно мертвы?

Кого он собирается спасать?

Лекарь продолжал бормотать:

— Учитель, не вините меня... Виноваты все эти чужаки! Они так жадны, так эгоистичны! Они и заслужили смерть!

Ван Вэньвэнь тихо прошипел:

— Управляющий, смотрите — он кровью кашляет!

Цзянь Юэ тоже заметил кровь у него на губах и неестественную бледность. Обычный человек мог и не уловить, но Цзянь Юэ сразу понял: Лекарь при смерти — это лицо человека с неизлечимой болезнью.

Странно ведь получается: о нём ходят слухи, что он лечит от всех болезней, а сам — безнадежен?

Пока он размышлял, вдруг в ветре прозвучал свист.

Уголки рта Лекаря уже в крови, но по сигналу из кустов медленно выползла деревянная кукла.

Цзянь Юэ и остальные наблюдали, как Лекарь резко схватил куклу, с силой вырвал у неё конечности и извлек изнутри нечто... и тут же впился в это зубами. Картина была жуткой.

Наньгун Си не выдержала и отступила.

Внезапно!

Сзади раздался лёгкий хруст — кто-то наступил на сухую веточку.

Лекарь мгновенно обернулся. Взгляд его стал острым, как лезвие. Кровь на губах, взгляд — как у демона, уставившегося прямо на источник звука.

— У нас есть карта невидимости, он нас видеть не должен, — прошептал Ван Вэньвэнь.

Однако в онлайн-трансляции зрители уже бушевали:

— Он уже заметил!

— Бегите скорее!

— Без шансов — он вас вычислил!

Цзянь Юэ на мгновение встретился с ним взглядом — и сразу отвёл глаза.

— Он нас обнаружил! Наньгун Си, доставай свою карту! Нужно животное, которое быстро бежит — или лучше умеет летать!

Наньгун Си мгновенно вытащила карту, быстро обновила — и получила птицу.

С точки зрения Лекаря из-за куста вдруг выскочили несколько птичек, пару раз взмахнули крыльями — и улетели.

Он долго смотрел им вслед. На губах, запачканных кровью, появилась улыбка.

— Не уйдёте... Вам не уйти...

Тем временем в небе летевшие птицы — то есть Цзянь Юэ с товарищами — не справились с управлением и свалились вниз.

К счастью, приземлились на дерево. Тела птиц были лёгкими, так что серьёзных травм не получили — только в кустах оказались в полном беспорядке.

Скоро действие карты закончилось.

Ван Вэньвэнь судорожно дышал:

— Ужас, ужас! Он смотрел так, будто собирался нас съесть!

Наньгун Си с красными глазами:

— Простите... Это всё моя вина...

Цзянь Юэ поднялся:

— Не твоя вина. Нас, скорее всего, заметили ещё раньше. Управляющий предупреждал: у

кукол чрезвычайно развито обоняние. Карта делает нас невидимыми, но запах не скрывает. Сегодня ты нам спасла жизнь — без тебя не убежали бы.

Наньгун Си немного успокоилась:

— Просто... когда я увидела, как он рвёт куклу... Я не выдержала... Ведь все знают, что куклы — это превращённые живые люди. Кто мог остаться равнодушным?

Ван Вэньвэнь вздохнул с сожалением:

— Жаль, ведь мы так ничего и не нашли в святилище...

Цзянь Юэ усмехнулся:

— Кто сказал, что не нашли?

Все удивлённо уставились на него.

Он достал телефон:

— На стенах святилища были вырезаны древние письмена рода кукольников. Пока вы болтали, я успел их сфотографировать. Этого достаточно.

Ван Вэньвэнь и Наньгун Си: «...»

Чёрт!

Действительно ты, управляющий!

Сразу после этого перед Цзянь Юэ появился системный интерфейс.

> Система: «Прогресс основного задания [Тайна Лекаря] — 70%. Игроки, продолжайте в том же духе!»

Цзянь Юэ убрал телефон:

— Этот Лекарь явно замышляет нечто. Нам нужно срочно вернуться в библиотеку рода Цзи и расшифровать надписи на артефактах. Вы сообщите Айе и остальным — пусть присмотрят за гостиницей, где он живёт. Боюсь, он замышляет нападение на постояльцев.

— Я этим займусь! — воскликнул Ван Вэньвэнь.

— А я пойду с вами в архив, — сказала Наньгун Си.

Цзянь Юэ кивнул.

Спустились с горы — уже почти четыре-пять часов дня.

Но время — жизнь. Каждую ночь умирали люди, и мешкать было нельзя.

По пути Цзянь Юэ встретил ассистента.

— Господин управляющий, а вас сегодня целый день не видно было?

— Ходил к Главе по вопросам материалов для ремонта, — ответил Цзянь Юэ. — Где господин?

— В кабинете. Он сегодня занят. Сказал, как закончите — можете отдохнуть, а потом уже заходить к нему.

— Хорошо, — кивнул Цзянь Юэ. — Я вернулся весь в пыли — сначала умоюсь, переоденусь и пойду к ужину с ним.

Их разговор будто бы принадлежал супругам, прожившим вместе не один десяток лет.

Ассистент давно привык к такому:

— Ладно, передам.

Цзянь Юэ повернулся к Наньгун Си:

— Пойдём.

Та удивилась:

— Почему, когда вы ввели меня во двор, никто не усомнился в моей личности?

— Сегодня во дворе полно рабочих, — усмехнулся Цзянь Юэ. — А ты выглядишь ровно как один из них.

После всех приключений на горе — падений с деревьев и бегства — одежда у них и вправду была измята, а у Наньгун Си лицо и руки покрыты пылью. Вид у неё был точно строительный.

Она тяжело вздохнула:

— Раньше-то я была очаровательной девушкой, которой все восхищались... даже главной героиней в мэри-сю-романе была...

Цзянь Юэ без промедления спросил:

— А долг перед господином тогда выплатила?

Лицо у Наньгун Си мгновенно изменилось:

— Да что там вспоминать... Совсе не скучаю по тем временам!

Цзянь Юэ с сожалением подумал, что упустил шанс получить обратно крупную сумму.

Они вошли в архив.

Сверяя фотографии с надписями на артефактах, постепенно расшифровали текст.

На одном нефритовом кольце было выгравировано имя: Цзэн Юйли.

На других артефактах — тоже имена: Цзян Янь, Ху Таотао, Жэнь Есин...

Цзянь Юэ заключил:

— Все артефакты принадлежали ученикам древнего рода кукольников.

— Зачем Лекарю их собирать? — удивилась Наньгун Си.

Цзянь Юэ осмотрел книжные полки. Здесь хранились записи о повседневной жизни учеников рода Цзи, счета за покупки — но ничего полезного.

Тогда Наньгун Си вдруг воскликнула:

— Управляющий! Посмотрите сюда — на форзаце этой книги какие-то символы, но я не могу их прочесть!

Цзянь Юэ взял том. Это был учётный журнал по числу кукол. Но на последней странице ученик оставил записку. Сверившись с переводом, Цзянь Юэ медленно прочитал вслух:

> «Старший брат говорит: после землетрясения в посёлке много страданий. Мы поднимемся в храм, помолимся линиям — пусть в будущем году всё будет спокойно, и люди да будут в безопасности».

— Они поднялись молиться, — сказала Наньгун Си, — и попали в пожар? Лесной ли? Или что-то иное случилось?

Цзянь Юэ задумчиво смотрел на записку. Вопросов становилось всё больше.

— Сейчас возможны три варианта, — произнёс он. — Либо Глава посёлка лжёт. Либо лжёт Лекарь. Либо лжёт автор этой книги.

— А есть и четвёртый, — заметила Наньгун Си. — Может, никто не лжёт?

Цзянь Юэ кивнул:

— Тогда, вероятно, на горе произошло нечто, все погибли, но Лекарь — один из учеников — выжил. И теперь хочет воскресить свой род.

— И для этого ему нужны артефакты? — спросила она.

— Очень возможно.

— Но кольцо у нас, — напомнила Наньгун Си. — Без него он не сможет воскресить всех.

Цзянь Юэ отложил книгу и взглянул в окно:

— Вот именно поэтому он уже идёт к нам.

Между тем снаружи стемнело. Ночь стала густой, как чёрные чернила. А вокруг — шуршание: деревянные куклы ползли со всех сторон, по карнизам, за окнами, даже у самой двери.

Посреди двора стоял полный мужчина и тихо смеялся:

— Умница... Отдай кольцо — и я дарю тебе жизнь.

В лунном свете лицо Лекаря оставалось невидимым.

Наньгун Си застыла от страха:

— Управляющий! У меня есть обновлённая карта — могу превратиться в маленькое животное, но только одна!

Цзянь Юэ без колебаний ответил:

— Тогда улетай.

— Как я могу бросить вас?!

— Один человек в беде — лучше, чем двое, — сказал Цзянь Юэ. — Ты можешь хотя бы предупредить остальных. Это лучше, чем ждать смерти.

Наньгун Си сжала губы, но других вариантов не было. Сжав зубы, она превратилась в птичку и вылетела в окно.

Лекарь приподнял бровь:

— Я знал — это вы! Я узнал ваш запах. Какими бы чарами вы ни владели, господин управляющий, отдайте кольцо! Иначе сегодня вы не уйдёте живым!

Толпы кукол хлынули вперёд, как бурный поток. Их острые ногти легко разорвали бы плоть, а безжизненные чёрные глаза мерцали холодным светом. Со всех сторон — ни прорваться, ни спастись.

В прямом эфире зрители в ужасе кричали:

— Их же бесчисленное множество!

— С ума сошёл?!

— Что творится?!

— У управляющего же нет боевых карт!

— Ему конец!

Во всеобщей панике Цзянь Юэ лишь усмехнулся и снял пиджак.

— Да?

Лекарь презрительно фыркнул:

— Соблазнить взглядом? На меня это не подействует! Хватайте его!

Все ожидали, что Цзянь Юэ встанет на колени и будет умолять о пощаде. Но он вдруг шагнул вперёд — прямо сквозь ряды кукол! Затем — к самому Лекарю!

И... моментально сорвал с него пиджак, надел на себя — а свой швырнул тому в лицо!

Лекарь остолбенел.

А куклы, ориентируясь на запах, мгновенно обрушились всей своей массой прямо на голову бывшего хозяина!

Лекарь: «...Что?!»

<http://bllate.org/book/16053/1434078>